

УДК 94(47)041 ББК 63.3(2)4 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0022

В. Д. Назаров

ИВИ РАН, Москва, Россия. ezis08@gmail.com

ДВА ЭПИЗОДА ИЗ ХРОНИКИ СОБЫТИЙ ОСЕНИ 1480 г.

Успешное военное противостояние рождавшегося единого Российского государства армии хана Большой Орды Ахмата летом-осенью 1480 г. имело важнейшим итогом ликвидацию политической и даннической зависимости Руси от Орды. Кульминацией полугодовой борьбы стали события конца сентября — начала ноября. В их числе факты, связанные с пребыванием в Москве Ивана III в конце сентября — начале октября 1480 г. Летописные тексты конца XV в., а также начала XVI в., сравнительно близкие по времени составления к описываемым событиям, документальные тексты того же времени позволили дать оригинальную трактовку двум эпизодам из числа действий московского государя в столице в это время.

Ключевые слова: Иван III, великая княгиня Софья, великий князь Иван Иванович Молодой, великокняжеская семья, Москва, Кременец, Дмитров, Белоозеро, казна, московские летописи и летописцы конца XV в.

Победное для России полугодоевое военное противостояние с Большой Ордой в 1480 г. изучается уже 200 лет. Тем не менее многие конкретные сюжеты этой истории, их интерпретация остаются дискуссионными. Одна из причин — особенности летописных памятников конца XV в. при минимуме документальных текстов.

Нарративам 1480–1490-х годов посвящена довольно обширная литература, в том числе исследования Я. С. Лурье, О. Л. Новиковой, наши работы [Лурье, с. 168–183; Новикова, 2010; Новикова, 2015; Назаров, 1983, с. 10–16; Клосс, Назаров; Назаров, 2017]. Впрочем, вопросы остаются, в частности, о соотношении «предварительных» и «чистовых» вариантов сводов, о мере официозности дошедших до нас рукописей такого рода.

Актуальна и их публикация. Не издан Сокращенный свод 1491 г. О. Л. Новикова опубликовала Соловецкий вид «Сокращенного свода» [Новикова, 2015] и провела текстологическое, а также кодикологическое исследование рукописи с текстом Лихачевского летописца (далее — Лих.), определив в итоге его московское происхождение [Новикова, 2010]. Недавно она же предположила (на наш взгляд, убедительно), что Лих. входил в состав личного собрания рукописей великокняжеского дьяка Андрея Одинца [Панченко, с. 270; о его службах см.: Алексеев, 1998, с. 223–224]. Он, видимо, постригся в Кирилло-Белозерском монастыре где-то в 1490-х годах (упоминание его поместья в начале XVI в. не препятствует этому), привезя с собой книги. И так, Лих., доведенный до 1488 г., содержит после 1478–1479 г. свод кратких известий, по преимуществу развернуто и точно датированных о событиях, происходивших в Москве или увиденных из нее и восходящих, несомненно, к официальным записям. Рассказ о нашествии хана Ахмата заметно сокращен в Лих. по сравнению с московскими сводами 1490-х годов, но в нем обнаруживается ряд уникальных сообщений.

Один из ранних рассказов об Угре сохранился в Типографской летописи (далее — Тип.), ростовском своде около 1489 г. Анализ текстов Вологодско-Пермской летописи (далее — ВП) за 6988–6989 г. привел нас к следующим выводам: окончательный вариант мегатекста, включавший в себя пять различных по жанру частей, возник в начале 1490-х годов. В четырех случаях из пяти источниками были официальные материалы канцелярий великого князя и митрополита, информация от участников событий, собственные наблюдения. Автором-составителем был епископ Сарский и Подонский Прохор и его окружение [Назаров, 2017, особенно с. 263–267]. Где-то вскоре после 1491–1492 г. рукопись оказалась в Вологде.

Особый источник 2-й редакции свода 1518 г. (дошел до нас в Софийской второй и Львовской летописях) был определен нами и Б. М. Клоссом как Успенский летописец конца 1480-х годов (далее — Усп.) [Клосс, Назаров, с. 284–292, 296 и др.; Назаров, 1983, с. 14–15]. О событиях 1480 г. повествуют лишь уцелевшие после редактуры в 1518 г. фрагменты текста. И это информация от жителя столицы, непосредственного наблюдателя, критически оценившего и действия Ивана III и их мотивы. Правда, полное и системное обследование оригинальных текстов Усп. пока не произведено. При этом уникальность фактов 1480 г. в Усп. несомненна. Сведения названных летописей позволяют реинтерпретировать два осенних эпизода 1480 г.

Две недели или два воскресенья?

В древнерусском языке слово «неделя» имеет два обиходных значения: «отрезок времени в семь дней» и «воскресенье». В литературе текст Усп. («князь же великий стоа в Красном селце 2 недели») нередко трактуют в первом значении и тогда Иван III находился в Москве с 30 сентября по 14 октября. Так в нашей ранней работе [Назаров, 1983, с. 50]. Иная позиция у Ю. Г. Алексеева: он согласен с таким пониманием термина, но отказывается известию Усп. в достоверности, принимая дату отъезда великого князя из столицы в Сокращенных сводах 1490-х годов (3 октября) и день его приезда в Кременец 11 октября¹ [Алексеев, 1989, с. 102–104; Алексеев, 2007, с. 244–246]. Правда, летописец второй четверти XVI в. отправляет Ивана III не в Кременец, а на Угру, но главное в ином: неужели для передвижения на расстояние примерно в 130–140 верст (по данным начала XVII в., от Москвы

¹ ПСРЛ. М., 2007. Т. XVIII. С. 268; М., 2004. Т. XXV. С. 327; М., 2007. Т. XXVII. С. 283, 355–356; М., 2009. Т. XXX. С. 137.

до Боровска считали 90 верст, до Калуги — 180, до Кременца же от нее было 40 верст [Петров, с. 134, 136]) понадобилось 9 дней?

Если же признать верным значение «недели» как воскресенья, то сроки пребывания Ивана III в Москве составят 9 дней (с 30 сентября по 8 октября), то есть на переход в Кременец придется от 3 до 4 дней, что приемлемо. И значит, верно сообщение Лих.: 3 октября «сташа на Угре противу царя со многим воинством» сын Ивана III Иван (соправитель отца с 1471 г.) «и братья великого князя» (имеются в виду младший родной брат Ивана III, вологодский удельный князь Андрей Меньшой и троюродный брат великого князя князь Василий Михайлович)².

Согласуется ли это с другими данными? Произведем некоторые расчеты. Иван III прибыл в Москву 30 сентября (дата налицо почти во всех источниках), а значит выехал из Коломны 27 или 28 сентября (от нее до столицы 90 верст). Приказ о передислокации он отдал до отъезда из Коломны и, скорее всего, за несколько дней³. Ведь главные силы находились в Коломне (с Иваном III), в Серпухове (с Иваном Ивановичем Молодым), в Тарусе (с князем Андреем Меньшим), их надо было собрать и отравить к Угре. Мы не знаем, передвигались ли войска по одному или двум маршрутам и в какой последовательности. Но в любом варианте протяженность похода была большой (от Коломны до Серпухова 70 верст, от Серпухова до Калуги считалось 90 верст, от Тарусы до Серпухова 15 верст, всего 160–170 верст [Петров, с. 122, 127]). При наличии огнестрельного оружия и артиллерии у русских войск их перемещение на берег Угры должно было занять не менее 8–9 дней с учетом времени, необходимого для подготовки похода. Иными словами, начало движения войска датируем 25–26 сентября, накануне выезда Ивана III в столицу.

Там ему предстояло много дел: принять окончательное решение о противостоянии Ахмату (в политической элите мнения были разные); провести заключительные переговоры с послами родных братьев князей Андрея Большого и Бориса, открыто выступивших еще в феврале 1480 г. против великого князя; проконтролировать подготовку к возможной осаде войсками Ахмата Москвы и ряда иных городов. А также организовать выезд своей семьи и великокняжеской казны в укрытие. Эта забота была, конечно, одной из важнейших. К ней мы и обратимся.

Как и с кем отправилась великая княгиня Софья на Белоозеро?

В большинстве летописных текстов о «Стоянии на Угре» Софья Палеолог решительно осуждается: она «... бегала на Белоозеро от татар, а не гонял никто», холопы сопровождавших ее бояр опустошили земли по маршруту поездки («...пуще стало татар»). Речь идет о возвращении Софьи и ее свиты зимой 6989 г. Это одно из поучений, завершающих в Тип. рассказ об Угорщине⁴. Текст ростовской повести в кратком виде попал в большинство московских Сокращенных сводов 1490-х годов. И только Усп. и ВП дают важные фактические данные.

Восновной повести ВП об Угреговорится, что из «града» (то есть Кремля) вышли и мать Ивана III, великая княгиня инока Марфа, и Софья (подразумевалось, для подготовки к поездке). Затем после «слезного челобития» митрополита и двух владык Марфа вернулась, Софья же «поиде з детьми своими и со всеми своими людьми» по земле к Дмитрову, а затем «в судех» к Белоозеру⁵. Усп. сообщает, что Иван III «свою великую княгиню римлянку и казну с нею посла на Белоозеро... А с нею и с казною послал Василия Борисовича (Тучко Морозова. — В. Н.) и Андрея Михайловича Плещеева, и диака Василия Долматова». Мотив: если «царь перелезет на сю страну Оки и Москву возмет, и им бежати и к Окиану морю». Действия сына и невестки противостоят позиции великой княгини Марфы: «она изволи в осаде сидети»⁶.

Теперь посчитаем. К октябрю 1480 г. в живых было пятеро детей Ивана III и Софьи: три дочери в возрасте от 4,5 до 6,5 лет (Елена, Феодосия, Елена 2-я) и два сына — полуторагодовалый Василий и полугодовалый Юрий. «Свои люди» Софьи — ее бояре и дети боярские с их холопами, а также множество лиц из дворцового ведомства, обслуживающих Софью и детей. Добавим не один десяток холопов В. Б. Морозова и А. М. Плещеева (оба входили в близкое окружение Ивана III и были состоятельными людьми: Морозов был одно время конюшим (о них см.: [Зимин, с. 195–196, 239–240])), персонал великокняжеской казны и, наконец, военную охрану из дворовых детей боярских с их холопами. Вот почему великий князь и оказался на несколько дней в Красном селе — там шла усиленная подготовка к поездке на Белоозеро. В сходных ситуациях в 1445 и 1451 г. происходили волнения горожан, и Иван III мог что-то об этом припомнить из своего детства и отрочества. В итоге не менее чем 150–200 лиц разного статуса, в ряде случаев с семьями, составили свиту великой княгини. Не забудем о казне в ее физическом весовом измерении. Добавим необходимое число лошадей (верховых и гужевых), средств транспортировки, запасы продовольствия и фуража в дополнение к тому, что планировалось брать на ямах и в дворцовых селах. Перевод строев из Москвы в Дмитров (см. Усп.) также, скорее всего, был связан с поездкой Софьи как гарантия необходимого количества речных судов на случай их ненадлежащего состояния в Дмитрове. Таковы объективные составляющие путешествия семьи Ивана III и его казны из Москвы до Белоозера.

По нашему мнению, есть документальные источники с важными подробностями о поездке. В родовом владельческом архиве князей Кемских (одна из ветвей княжеского дома белозерских Рюриковичей), тщательно восстановленном А. Л. Грязновым, названы четыре документа, датируемые 1470–1480 г. [Грязнов, с. 25, № 2,

² СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. № 365. Л. 849.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 327.

⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. XXIV. С. 201.

⁵ ПСРЛ. М., 2006. Т. XXVI. С. 264.

⁶ ПСРЛ. М., 2005. Т. XX. С. 339.

4, 5, 6]. Это три деловые грамоты наследников князя Д. С. Кемского (его вдова Феодосия и пять сыновей по старшинству: Александр, Иван, Афанасий Фуник, Юрий, Федор) и одна разводная. Первой была деловая всех наследников, разделенных на две группы. Одна группа (Феодосия, Афанасий и Федор) получала Ильинскую половину (сторону) родовой вотчины на левом берегу реки Кемы, впадавшей в Белое озеро, другая (Александр, Иван, Юрий) — Никольскую половину (сторону) на правом берегу Кемы.

Важная особенность — физическое отсутствие Феодосии и Александра в момент заключения сделки, причем в обоих случаях доверенным лицом матери и брата выступал князь Афанасий. Предполагалось, что дополнительные объекты недвижимости князя Давыда Семеновича, его купли, поделит «по жеребьему» Феодосия, равно как и его движимое имущество⁷. Предусматривался запрет на продажу и обмен земель вне членов семьи.

В других деловых фиксировался раздел названных выше половин. Князь Федор Давыдович «покончил... по своей воле» с матерью Феодосией и братом Афанасием, то есть заключил с ними соглашение («докончание») о закреплении за ним его части. И Феодосия, и Афанасий присутствовали при составлении документа⁸. В третьей деловой зафиксирован раздел между князьями Александром,

Иваном и Юрием Давыдовичами, причем все они были в наличии при написании грамоты. К ней примыкает разводная князей И. Д. и Ю. Д. Кемских на свои владения⁹.

Заключительные разделы грамот заметно различаются. Деловая трех братьев была запечатана их печатями (Александра, Ивана и Юрия), писцом был дьяк Михаил Сумин (это его единственное упоминание). Разводную скрепили печатью Юрия, писал же ее поп Селив. Если добавить к сказанному состав послухов, несомненных белозерских жителей, правда, разного социального статуса, то местное происхождение этих двух документов для нас очевидно¹⁰.

Иначе обстоит дело с первыми грамотами. Общая деловая имела печать архимандрита Спасского монастыря Окатия; ее писцом был подьячий Скорик (младший родственник казенного дьяка середины XV в. Ивашки Скорика [Алексеев, 1998, с. 170]), свидетели — Иван Зиновьевич, дьяк великого князя Василий Иванович и Александр Васильев сын Плещеева¹¹. Место составления документа определяется однозначно: Москва. Только в ней налицо кремлевский Спасский (он затем переедет из Кремля и станет Новоспасским) и Спасо-Андроников монастыри, во главе которых стояли архимандриты. В Новгороде, на Вологде и Белоозере спасские обители возглавляли игумены. В Ярославле был спасский архимандрит, но собрание там всех названных лиц невероятно. В грамоте, скорее всего, упомянут андрониковский настоятель (Акакий?), обитель была сравнительно недалеко от Красного сельца.

И. А. Голубцов датировал деловую 1474–1486 г.¹², с ним согласился и А. Л. Грязнов [Грязнов, с. 25]. Попытаемся уточнить дату документа. Свидетель Иван Зиновьевич, из старомосковского рода служилых бояр Станицевых (из него происходили Дятловы, Лазаревы, Кучецкие) достиг высокого положения при дворе Ивана III к концу 1470-х годов. В феврале 1478 г. его назначили вторым наместником Софийской (владычной) стороны Великого Новгорода после ликвидации его государственной самостоятельности. Как наместник и воевода, он участвовал в масштабном походе объединенной русской рати против Ливонского ордена и Дерптского епископства [Веселовский, с. 423–424]. Второго свидетеля деловой, великокняжеского дьяка Василия Ивановича (в 1460-е годы он именовался просто Василием) следует отличать от дьяков Василия Беды, Василия Долматова, Василия Мамырева, фигурирующих в текстах с фамильным прозвищем. Сведения о Василии Ивановиче доходят до второй половины 1470-х годов. Он нередко упоминается рядом с великим князем (по его приказам он присутствует при докладе судных поземельных дел или подписывает решение государя по ним), бывал он и душеприказчиком (подборку сведений см.: [Алексеев, 1998, с. 184–185]). Отсюда его едва ли не постоянное местопребывание в столице. О А. В. Плещееве можно сказать одно: он четвероюродный брат боярина А. М. Плещеева, праправнук Фофана Федоровича, причем только одна линия из этой ветви рода Федора Бяконта именовалась Плещеевыми. Он несомненно входил в состав великокняжеского двора Ивана III.

Какие же обстоятельства и когда свели в Москве четырех князей Кемских, служилых князей удельного князя Михаила Андреевича и трех лиц из великокняжеского двора, не имевших никакого отношения ни ко князю Михаилу, ни к территориям его удела — Верее и Белоозеру? Ответ короток. Обстоятельства военные, время — сентябрь — начало октября 1480 г. Но как объяснить появление в столице Ивана Зиновьевича? Думаем, что это связано с действиями мятежных братьев: 13 сентября они конфликтно покинули Псков (несколько дней их отряды «кормились» на псковских землях), отойдя затем на новгородские территории и отправив послов в Москву. Иван

⁷ АСЭИ. М., 1958. Т. II. № 227а. С. 148.

⁸ Там же. № 264. С. 177.

⁹ Стрельников С. В. Грамоты XV — начала XVI века из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековье. Сборник в честь проф. Ю. Г. Алексеева. М., 2012. № 14, 15. С. 142–143.

¹⁰ Там же.

¹¹ АСЭИ. Т. II. № 227а. С. 148.

¹² Там же.

Зиновьевич, новгородский наместник, видимо, прибыл в столицу с информацией о событиях за август-сентябрь 1480 г. вместе с послами или чуть раньше.

Наличие князей Кемских объяснимо — они входили в состав двора Михаила Андреевича, он же не позднее июля-августа 1480 г. находился в Москве. Князь Александр, видимо, не позднее июля был в отрядах князя Василия, сына князя Михаила, на берегу Оки.

Итак, наша дата деловой — конец сентября — начало октября 1480 г., до отъезда Софьи из Москвы. Место написания второй деловой определяется упоминанием Феодосии: Белоозеро. Там делится уже и прикуп князя Д. С. Кемского, что говорит об активном участии его вдовы (ср. выше). Когда и почему оказались на Белоозере вотчинники Лутского стана Ростовского уезда А. Пильемов (А. Ф. Пильемов Сабуров) и братья Д. Ф. и М. Ф. Черемисиновы¹³ [Стрельников, с. 97–98, 102–103]? Полагаем, что все они служили великой княгине Марфе (в миру Марии Ярославне). Боярин С. Ф. Пешек Сабуров был ее воеводой в походе на Новгород в 1477–1478 г. У него и брата В. Ф. Сабурова Ф. И. Пильем Сабуров (отец А. Пильемова) с братом Семеном выкупили вотчину своего отца И. Ф. Сабурова, родного брата Семена Пешка и Василия. Ее они потом поделали «с докладом» боярину великой княгине Марии Ярославны Д. Р. Квашнину¹⁴. Вывод напрашивается: Семен Пешек Сабуров, его племянники и сын старшего племянника входили в состав двора матери Ивана III. Ростовские вотчины братьев Черемисиновых также, скорее всего, свидетельствуют об их службе великой княгине-иноке Марфе. Сложнее ситуация с И. Б. Образцом (из родового клана Андрея Кобылы, от него пошла фамилия Образцовых-Синих) — он фигурирует только как боярин удельного князя Андрея Большого в его конфликте с Иваном III в 1488 г.¹⁵ Служил ли он ранее княгине Марии Ярославне — неизвестно.

Деловая князя Федора Кемского составлена на Белоозере в присутствии его матери и брата, трех лиц из двора княгини-иноки Марфы и вслед за общей деловой, отнесенной нами к концу сентября — началу октября 1480 г. Вывод очевиден. Деловая написана в дни пребывания великокняжеской семьи на Белоозере в ноябре — начале декабря 1480 г.: путь из Москвы до Белоозера занял две-три недели (учитывая время года и состав экспедиции), а в столицу великая княгиня вернулась вскоре после рождественского поста (сын Дмитрий родился 6 октября 1481 г.). Объяснимо появление И. Б. Образца: он, скорее всего, был в составе посольства мятежных братьев Ивана III в Москве и его привлекли к поездке по деловым соображениям — заметная часть маршрута по Волге пролегла через Угличский удел князя Андрея Большого. Наличие трех ростовцев косвенно подтверждает сообщение ВП о начальном плане выезда из Москвы и матери Ивана III. В практическом отношении более чем уместно и включение в великокняжеский поезд князей Аф. Д. и Ф. Д. Кемских, официальных лиц из двора удельного князя Михаила Андреевича и белоозерских насельников.

Таким образом, сопоставление явной и попутной информации нарративов и документов позволило подтвердить и содержательно раскрыть сообщения летописей о событиях в Москве между 30 сентября и 9 октября 1480 г., а также прояснить реалии путешествия семьи Ивана III и его казны на Белоозеро. В том числе увеличить персональный список свиты Софьи на шесть значимых персон. И конечно, датировать деловые князей Кемских.

Взглянем как бы из ближнего космоса на Россию в конце сентября — октябре 1480 г. Это разнонаправленные движения больших масс военных и мирных лиц по стране. Вот передвигаются войска по двум или трем маршрутам на Угру (конец сентября — начало октября) и бои на ее берегах, а вот поход Ивана III в Кременец (9–11 октября) с дополнительными силами. Чуть позже отряды князей Андрея Большого и Бориса спешат с новгородского рубежа к Кременцу (вторая и третья декады октября) и почти синхронно семьи удельных князей и их дворовых детей боярских возвращаются в Волоколамск и Углич. Наконец, поход Софьи с детьми и казной на Белоозеро тогда же. На таком фоне две деловые князей Кемских вроде бы удивляют разницей с масштабами событий в стране. Но настойчивость Кемских в оформлении прав собственности на родовые земли при авторитетных свидетелях объяснима возрастом их матери (ее более нет в источниках), а главное, критической ситуацией в стране в целом. Так узкосемейное дело вплелось в череду событий и реалий совсем иных масштабов осенью 1480 г.

Литература

- Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.
Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998.
Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007.
Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
Грязнов А. Л. Владельческие архивы князей Кемских в XV–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2017. Ростов Великий, 2018. С. 13–36.
Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство XIV–XV вв. М., 1984. С. 283–313.
Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Париж; СПб., 1994.

¹³ В нашем комментарии к завещанию Г. Д. Русинова, сына Д. Ф. Черемисинова, зафиксировано потомство Федора (мы неверно сочли его ростовским вотчинником) в четырех коленах и с брачными связями (Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 327). Генеалогическая схема С. В. Стрельникова [Стрельников, с. 102–103] фактически повторяет наши суждения, так что их оценка С. В. Стрельниковым для нас удивительна.

¹⁴ АСЭИ. М., 1952. Т. I. № 444, 445. С. 330–333. Мы датировем грамоты временем до 2 февраля 1478 г. Дату докладной развезжей (Там же. № 446. С. 333–335) относим к середине 1480-х годов.

¹⁵ ПСРА. Т. XX. С. 353.

Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983.

Назаров В. Д. Рассказ Вологодско-Пермской летописи о Стоянии на Угре // Великое Стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты. Калуга, 2017. С. 251–269.

Новикова О. Л. Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010. М., СПб., 2010. С. 237–272.

Новикова О. Л. «Сокращенный свод» в 70–90-х гг. XV века и его Соловецкий вид // Летописи и хроники. Новые исследования. 2013–2014. М., СПб., 2015. С. 162–234.

Панченко Ф. В. Международная научная конференция «Славянская библия в эпоху раннего книгопечатания» // Русская литература. 2017. № 4. С. 264–271.

Петров В. А. Географические справочники XVII в. // ИА. М.; Л., 1950. [Т.] V. С. 237–272.

Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае. М.; СПб., 2009.

Vladislav D. Nazarov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

REVISITING TWO IMPORTANT EVENTS OF AUTUMN 1480

The most important result of the successful warfare between arising unified Russian state and the army of the Great Horde's Khan Akhmat in summer – autumn of 1480 was the liquidation of political and tributary dependence of Rus' from the Horde. The events of late September – early November became the climax of this half a year struggle. We should consider among them the facts relating to Ivan III's stay in Moscow in late September – early October. The accounts of the chronicles of the late 15th – early 16th century that stand very close to these events as well as the documents of that time permit to give an original interpretation of two events from the deeds of the Grand Prince of Moscow in his capital during this period.

Keywords: Ivan III, Grand Princess Sophia, Grand Prince Ivan the Young, the family of the Grand Prince, Moscow, Kremenets, Dmitrov, Beloozero, coffers, Moscow chronicles and chroniclers of the late 15th century

УДК 94(438).03; 94(47).04 >(470.332) ББК 63.3 (0)4 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0023

С. В. Полехов

ИРИ РАН, Москва, Россия. sergey.polekhov@gmail.com

ПРИВИЛЕЙ АЛЕКСАНДРА ЯГЕЛЛОНА СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ 1505 г.¹

Текст привилея короля польского и великого князя литовского Александра Ягеллона публикуется по подлиннику, хранящемуся в Главном архиве древних актов в Варшаве, согласно современным принципам издания кириллических документов Великого княжества Литовского.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Александр Ягеллон, областные привилеи, Смоленская земля

Ниже публикуется текст привилея короля польского и великого князя литовского Александра Ягеллона Смоленской земле от 1 марта 1505 г. Новая публикация по подлиннику оказалась необходимой для специального исследования истории складывания текста этого документа, вобравшего в себя нормы привилеев, выданных великими князьями литовскими начиная с 1447 г. [Полехов]. Привилей 1505 г. несколько раз публиковался по списку в 5-й книге записей Литовской метрики, содержащему целый ряд искажений оригинального текста; при этом к подлиннику его публикаторы не обращались. Достаточно сказать, что его не указывает даже Эгидиус Банёнис, чрезвычайно тщательно отмечавший подлинники, списки, публикации и упоминания документов подготовленной им второй части 5-й книги записей; в недавней публикации В. С. Позднякова привилей напечатан по тому же списку со всеми присущими ему искажениями оригинального текста. Единственная же публикация, выполненная по подлиннику, вышла в составе малоизвестного польского издания конца XIX в. и уже не соответствует потребностям современной науки. В тексте, набранном стилизованным шрифтом, нередко путаются сходные по написанию буквы «б», «в» и «к», а также «и» и «н»; не всегда удачна разбивка на слова (так, частица «ж» печатается слитно с предшествующим словом), иногда она меняет смысл текста (в ст. 15 вместо «не надобъ» напечатано «не на добъ»); имеются неточности в передаче текста, в особенности при внесении выносных букв в строку: вместо «такеж» почти во всех случаях напечатано «также», в ст. 4 вместо «ино, деи» — «иноди», а вместо «посл8» — «посл8». Особенные трудности публикатору доставил термин «школ(ь)ничие», вместо которого дважды было напечатано «школичне» (впрочем, последнюю ошибку удалось исправить в списке опечаток²). Текст привилея не был разбит ни на статьи, ни на абзацы.

¹ Работа подготовлена в период постдокторантской стажировки в Вильнюсском университете (проект «Формирование системы управления русскими землями Великого княжества Литовского в XIV–XV вв.»), финансируемой по проекту Структурных фондов Европейского союза «Осуществление постдокторантских стажировок (постдок) в Литве» в 2013–2015 г. Благодарю за оказанную помощь Г. М. Брегера (Минск), А. И. Грушу (Минск), К. Ю. Ерусалимского (Москва), А. В. Казакова (Минск) и Т. Ящолта (Варшава).

² Zbiór dokumentów znajdujących się w Bibliotece hr. Przezdzieckich w Warszawie / Wyd. A. Chmiel. Kraków, 1890. S. 161.

